

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

25. Путеводитель по Кремлю. М., 1960, с. 146.
26. Мирза Афшар, ук.соч., с. 213.
27. Мирза Афшар, ук.соч., с. 214.
28. Мирза Афшар, ук.соч., с.214.
29. Мирза Афшар, ук.соч., с. 305 и с. 304.
30. Мирза Афшар, ук.соч., с. 304.
31. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.
32. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 213.
33. А.П.Берже, ук.соч., с. 342.
34. Мирза Афшар, ук.соч., с. 214.
35. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 234.
36. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 233.
37. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 234.
38. Мирза Афшар, ук.соч., с. 192-193; М.А.Полиевктов. Европейские путешественники по Кавказу 1800-1830 гг. Тифлис, 1946, с.101-103.
39. М.Г.Розанов, ук.соч., с. 232-234.
40. А.П.Берже, ук.соч., с. 401.
41. Мирза Афшар, ук.соч., с. 215.

М.К.Басханов

КИТАЙСКИЙ ИСТОЧНИК XIX в. О РАЗГРОМЕ ГОСУДАРСТВА ЯКУБ-БЕКА В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ

В русской и советской историографии проблемам изучения уйгуро-дунганского антицинского освободительного движения в Восточном Туркестане (1846-1878 гг.) и государства Якуб-бека (государство Иэттишер) традиционно уделяется повышенное внимание. Основной группой источников для рассмотрения широкого круга вопросов, связанных с историей государства Якуб-бека, по-прежнему являются труды русских и европейских, преимущественно английских, путешественников и исследователей. В последнее время наметился позитивный интерес к изучению тюркских источников. Вместе с тем, узким местом для изучения истории государства Якуб-бека остается недостаточное знание собственно китайских источников, хотя, по степени важности содержащегося в них материала, по репрезентативности официальных оценок и взглядов цинского правительства на события в Восточном Туркестане в 60-70-е годы XIX в. они, безусловно, заслуживают самого пристального внимания.

Особый интерес представляет изучение китайского источника XIX в. "Цзо вэнь сян гун цзоу шу" ("Доклады императору князя Цзо Вэньсяня").¹ Источник этот (далее - ЦВСТЦШ) упоминался в работах советских китаеведов, однако, для изучения государства Якуб-бека он почти не использован.

ЦВСТЦШ содержит информацию об официальной политике цинского правительства в отношении государства Якуб-бека, о материальной и военной подготовке войск Цзо Цзунтана к подавлению восстания в Восточном Туркестане. В источнике широко освещены военно-политические события, связанные с ликвидацией Иэттишера. Особую ценность представляет точная датировка, временной и географической охват основных событий.

Из источника следует, что разгрому государства Якуб-бека предшествовал длительный период, в ходе которого цинское правительство вело подготовку для ликвидации Иэттишера, преодолевало последствия тайпинского восстания, пыталось урегулировать ряд сложных международных проблем. К числу последних относилось и выяснение позиций Англии и России, которые уже имели определенный опыт политических связей с Якуб-беком, о чем цинский двор, безусловно, знал и учитывал, подготавливая военную экспедицию в Восточный Туркестан.

Ликвидация государства Якуб-бека была осуществлена в два этапа: первый - с 1874 по 1875 гг. и второй - с 1876 по 1878 гг. Перерыв между двумя этапами был вызван политическими событиями, связанными со смертью императора Тун-чжи и нехваткой материальных средств. Как указывается в источнике, покорение Восточного Туркестана было сопряжено с огромными материальными расходами, которые не могли быть полностью покрыты за счет внутренних ресурсов цинского правительства. Летом 1877 г. Цзо Цзунтан сделал в Цзунлиань запрос относительно возможности крупного займа у английского банка в Шанхае. Размер займа составил 5 млн. лянв.² Но иностранные займы не могли решить финансовых проблем правительства. Движение по разоренной территории, отсутствие баз снабжения требовали все новых и новых расходов. Осенью 1877 г., когда китайские войска уже были близки к выполнению поставленных целей, ситуация со снабжением армии продолжала оставаться тяжелой. В докладе Цзо Цзунтана от 23 ноября 1877 г. указывалось, что для снабжения вновь прибывших в Синьцзян четырех батальонов правительство выделило всего 6 тыс. лянв в месяц, что "явно недостаточно для удовлетворения минимальных потребностей солдат в питании" и что "войска уже задолжали казне 20-30 тыс. лянв и 21 тыс. даней

зерна".³

Как видно из источников, оперативные планы маньчжуро-китайских войск при разгроме государства Якуб-бека были построены на основе учета реальной военно-политической обстановки, сложившейся в то время в Восточном Туркестане. Так, по замыслу Цзо Цаунтана, в первую очередь предполагалось захватить города Бэй-лу (Северного Сяньцзяна) - Гучэн, Урумчи, Манас. Это было обусловлено тем, что Якуб-бек имел в этих городах незначительные гарнизоны, а в других мелких городах их вообще не было. Кроме того, Цзо Цаунтан учитывал, что население городов Бэй-лу было враждебно настроено к Якуб-беку. Во вторую очередь следовал захват городов Нань-лу (Южного Сяньцзяна) - Турфан, Карашар, Куча, Курля, Аксу, где правитель Иэттишара имел сильные гарнизоны (Куча - 1500 чел., Курля - 660 чел., Аксу - 1500 чел.). В последнюю очередь предполагалось, сжав кольцо окружения, взять "четыре западных города" - Кашгар, Янгигисар, Яркенд, Хотан.

В ЦВСГЦШ указывается, что "Лю Цзиньтан (военачальник в армии Цзо Цаунтана. - М.В.) первоначально хотел захватить Яркенд, а затем Янгигисар и Кашгар, но ввиду того, что в Кашгаре произошло восстание китайских солдат и населения решил не упускать момента и захватить город".⁵

Китайские войска двигались на Кашгар двумя колоннами. Из Аксу через Маралбаши выступили три пехотных батальона и конный отряд под руководством военачальника Юй Хуэня. Позже к колонне присоединился конный отряд Ду Сичжэня. Одновременно из Учтурфана выступила колонна китайских войск, состоявшая из шести конных знамен под командированием Хуан Ваньпэна и трех пехотных батальонов под руководством Бин Чжанцзюня. Обе колонны должны были соединиться у Кашгара в середине ноября 1877 года.⁶ Исходя из боевого состава маньчжуро-китайских войск, наступавших на Кашгар, их общую численность можно определить примерно в 7-8 тыс. человек. К этому времени в самом городе было сконцентрировано до 10 тыс. уйгурских и дунганских повстанцев. Таким образом, правительственные войска численного перевеса над восставшими не имели и последние были разгромлены в силу возникшей паники, дезорганизованности и отсутствия четкого руководства со стороны командования.

Как указывает источник, Кашгар пал 13 ноября, спустя четыре дня Лю Цзиньтан захватил Яркенд.⁷ После падения Кашгара предводитель восставших дунган Бай Яньху⁸ с остатками своего войска бежал на северо-запад. В погоню за ним был послан китайский отряд под руководством Хуан Ваньпэна. За командующим кашгарской

армии, сыном Якуб-бека, Бек-кули-беком и дунганским вождем Юй Сяоху, бежавшими на запад Кашгарии, в погоню были брошены войска Юй Хуэня, которые 15 ноября настигли часть беглецов (около 1500 тыс.).⁹ Однако захватить руководителей восстания карателям не удалось. 24 ноября остатки войск повстанцев и многочисленные беженцы перешли в пределы России в районе моста через реку Нарын. Как сообщает Цзо Цзунтан, "при переходе через горы замерзло около 100-200 мятежников. На мосту через Нарын их встретил русский воинский начальник, отобрал оружие и пропустил в русские пределы".¹⁰

Любопытные факты приводятся в ЦВГ СССР относительно инспектирования Лю Цзиньтаном резиденции Якуб-бека в Кашгаре. Ему были показаны захваченные члены семьи правителя Иэттишара, в том числе его многочисленные жены (из которых трое были китаянки), пятый сын девятнадцатилетний Ишан-бек и еще три его сына в возрасте от 14 до 4 лет. Среди военных трофеев в городе было обнаружено "семь крупных артиллерийских орудий", заряжавшихся с казенной части, четыре нарезные медные пушки, около 100 тайфур, 10 тыс. лошадей, а также большое количество разного оружия".¹²

В исторической литературе, посвященной государству Якуб-бека, практически отсутствуют данные, относящиеся к политике цинского правительства в отношении иностранных подданных, оказавшихся в пределах Иэттишара в период завершения разгрома уйгуро-дунганского восстания. Вопрос этот представляет определенный интерес. Среди иностранцев были подданные Англии, России, ряда других европейских и азиатских государств: военные советники, торговцы, ученые и религиозные деятели.

Как указывает источник, в "Яркенде был обнаружен английский торговый агент Абдул Исмаат и с ним девять торговцев. В Хотане оказалось более 1700 кашмирцев, свыше 2000 бадахшанцев, 150 калапурцев и еще около 1300 других иностранцев".

Что касается имущества иностранных купцов, которые вели свои торговые ситуации в пределах Восточного Туркестана, то как указывается в ЦВГ СССР, "оставшиеся в целости товары (то, что уцелело после грабежа, учиненного китайскими войсками и отходящими повстанцами. - М.Б.), Лю Цзиньтан приказал держать под охраной в лавках, чтобы воспрепятствовать их разграблению со стороны солдат и населения. Он позволил Абдул Исмаату увезти оставшиеся товары на родину. Абдул Исмаат попросил однако повременить с отправкой каравана до наступления весны, когда горные перевалы будут свободны от снега".¹³

В отношении иностранных подданных применялся принцип выборочного освобождения при условии, что иностранец не был связан с восставшими. "Всего, - отмечается в источнике, - Лю Цзиньтан пощадил свыше I тыс. человек из западных и мусульманских стран, которые занимались торговлей и не помогали мятежникам в сопротивлении правительственным войскам".¹⁴ Те же иностранцы, кого удалось опознать и предъявить обвинения в оказании военной помощи повстанцам, были временно интернированы. Источник, однако, не содержит данных о судьбе торговцев из числа русских подданных.

В рассматриваемом документе немало фактов, которые существенно расширяют современные представления о событиях, имевших место в Восточном Туркестане в 60-70-х годах прошлого века. Следует, конечно, учитывать классовую позицию автора источника, выражавшего реакционные взгляды военно-феодалных кругов цинского Китая, критически подходить к его оценкам событий и фактов. Данный документ существенно дополняет круг источников, освещающих историю государства Якуб-бека.

I. Цзо вэнь сян гун цзоу шу. Шанхай, 1890 г.

2. Там же, цз. 68, с. 2.

3. Там же, цз. 69, с. 5.

4. Там же, цз. 64, с. 3

5. Там же, цз. 69, с. 7.

6. Там же, цз. 69, с. 7.

7. Там же, цз. 70, с. 6.

8. Бай Яньху, один из организаторов дунганского восстания в Шэньси и Ганьсу, на заключительном этапе восстания взаимодействовал с Якуб-беком.

9. ЦВГСЦШ, цз. 70, с. 6.

10. Там же, цз. 70, с. 6.

11. Там же, цз. 70, с. 8.

12. Там же, цз. 70, с. 17.

13. Там же, цз. 70, с. 17.

14. Там же, цз. 70, с. 18.

Р. Н. Демин }

"СУ ВЭНЬ" И "ЛИН ШУ" КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Практика историко-философских исследований диктует необходимость расширения понятия "источник истории философии", привлече-